

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-4-117-123

Рецензия на книгу:

Строганов М.В. Русская считалка: Жанр, типология, указатель сюжетов: Исследование и тексты. М.: Литературный ин-т им. А.М. Горького, 2022. 536 с. (Библиотека Дома национальных литератур)

Дарья С. Олексюк

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, olekdasha@yandex.ru*

Для цитирования: Олексюк Д.С. [Рец.]: Строганов М.В. Русская считалка: Жанр, типология, указатель сюжетов: Исследование и тексты. М.: Литературный ин-т им. А.М. Горького, 2022. 536 с. (Библиотека Дома национальных литератур) // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 4. С. 117–123. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-4-117-123

Book review:

Stroganov M.V. Russkaya schitalka: Zhanr, tipologiya, ukazatel' syuzhetov: Issledovanie i teksty [Russian nursery rhyme. Genre, typology, type-index. Research and texts], M.: Literaturnyi institut imeni A.M. Gor'kogo, 2022. 536 p. (Biblioteka Doma natsional'nykh literatur)

Daria S. Oleksiuk

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, olekdasha@yandex.ru*

For citation: Oleksiuk, D.S. (2023), [Book review]: "Stroganov M.V. Russkaya schitalka: Zhanr, tipologiya, ukazatel' syuzhetov: Issledovanie i teksty [Russian nursery rhyme. Genre, typology, type-index. Research and texts], M.: Literaturnyi institut imeni A.M. Gor'kogo, 2022. 536 p. (Biblioteka Doma natsional'nykh literatur)", Folklore: Structure, Typology, Semiotics, vol. 6, no. 4, pp. 117–123, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-4-117-123

© Олексюк Д.С., 2023

Книга М.В. Строганова¹ «Русская считалка: Жанр, типология, указатель сюжетов», как он утверждает в кратком предисловии, написана с целью уточнить определение жанра считалки, а также классификацию, предложенную Г.С. Виноградовым. Автор говорит, что ключевой работой, от которой он отталкивается в своем исследовании, является труд Г.С. Виноградова «Страна детей», где и были заложены основные направления в изучении считалок. Первая часть книги состоит из трех глав, в которых М.В. Строганов полемизирует с предыдущими исследованиями в этой области и высказывает свои соображения относительно особенностей жанра и типологии считалок, а также рассказывает об основных принципах построения сборника. Во второй же, более объемной части книги, приводятся тексты считалок в соответствии с предложенной автором классификацией. Следует отметить, что в книге представлен исключительно тверской материал, собранный преимущественно в ходе фольклорных экспедиций, подробнее об этом далее.

Первая глава полностью посвящена описанию жанра считалки. В первую очередь М.В. Строганов оспаривает тезис Г.С. Виноградова о том, что игровое поведение детей противопоставлено неигровому поведению взрослых. Он отмечает, что сегодня в терминах теории игр могут быть описаны в том числе взрослые поведенческие стратегии, а значит, следует признать серьезность детского игрового мира и то, что завоевание в нем авторитета, а также успехи и неудачи не менее значимы, чем аналогичные события жизни взрослых. Кроме этого, автор утверждает, на мой взгляд, совершенно справедливо, что при сопоставлении считалки и заговора или гадания многие исследователи говорят о «сниженности мотивов» в детском фольклоре, однако подобные рассуждения снова как бы принижают значимость детских переживаний. «Считалка, – пишет он, – это гадание о том, кто будет водящим» (с. 15), и подобное гадание в детской картине мира не менее важно, чем, например, гадание на жениха.

Особое внимание М.В. Строганов уделяет месту считалки в составе игры. Автор критикует исследователей, которые полагают,

¹ М.В. Строганов – «историк литературы, фольклорист, историк культуры. Окончил Тверской государственный университет (1973). Кандидат филологических наук (1982), доктор филологических наук (1991), профессор (1993). Работал в Тверском государственном университете (1975–2015). <...> В ИМЛИ РАН ведущий научный сотрудник отдела “Литературное наследство” (с 2018)». См.: Строганов Михаил Викторович // ИМЛИ РАН. URL: <https://imli.ru/institut/sotrudniki/4074-stroganov-mikhail-viktorovich> (дата обращения 25 сент. 2023).

что тексты считалок – скорее дополнительный элемент по отношению к самим играм. Он аргументированно доказывает обратное с помощью полевых и исторических материалов, которые показывают, что вербальная составляющая в играх не менее важна, чем невербальная, так как именно текст определяет правила и содержание игры. Ни один ребенок, пишет Строганов, не перепутает игры «Чай-чай, выручай» и «Вороной конь». Взрослому они могут казаться всего лишь вариантами одной игры, но их текстовое оформление четко отделяет одно от другого для играющих. Кроме того, текст может быть неотъемлемой частью действия, а значит, и частью самой игры, как это происходит, например, в игре в молчанку. Слова, предваряющие ее начало, автор приравнивает к считалкам, поскольку они «выявляют “дурака”, который в наказание становится посмешищем для других» (с. 20) – в считалках такой «дурак» оказывается новым водящим.

В первой главе М.В. Строганов пишет и о содержании самого термина «считалка». Он приводит классификацию Г.С. Виноградова, который делит тексты этого жанра на «считалки-числовки», содержащие счетные слова, «заумные считалки» и «считалки-заменки», в которых нет ни счетных, ни заумных слов и которые, по мнению Виноградова, вошли в детский репертуар позднее. На основании такой классификации многие исследователи приходят к выводу, что считалки в первую очередь созданы для обучения счету. Автор утверждает, что подобное мнение ошибочно, поскольку считалка представляет собой не что иное, как специфическое гадание о судьбе – она определяет долю участников игры. Об этом свидетельствуют в том числе народные названия жанра, которые фиксировал еще В.Я. Даль, – «конанье (жребий)» (от слова «кон» – начало, порядок).

Наконец, последние замечания, которые автор делает в этой главе своей книги, касаются «заумного языка» в считалках. Заумь М.В. Строганов вслед за Е.Е. Левкиевской понимает, прежде всего, как искажение слов чужого языка. Помимо этого, он отмечает, что часто дети знают «только звуковой строй, но не значение многих слов» (с. 43). Отсюда в «заумных» считалках появляются «прошмандовки», «балетницы» и «грозные девицы». При выделении этих текстов в отдельную группу создается впечатление, что считалки из других категорий полностью понятны, но это не так (например, сложно объяснить логически текст достаточно распространенной считалки «Шла машина темным лесом»). Считалка оказывается «заумной» только в восприятии взрослого человека, а значит, тексты этой категории следует рассматривать наравне с остальными.

В начале второй главы автор уделяет внимание связи считалки и жеребьевки как своеобразным способам гадания, неважно, идет ли речь о выборе водящего или же о распределении участников игры по командам. При этом считалка оказывается как бы перевернутой жеребьевкой, поскольку представляет собой не действие, а его описание, и вместе с тем происходит редукция акционального ряда. Важно отметить, что выбор, который дает считалка, является иллюзорным. Считалки на выбор имеют не бинарную структуру, часто они содержат, например, три варианта², но на самом деле существует всего два возможных ответа – правильный и неправильный. Рассуждая об этом, автор приводит очень интересный пассаж о том, что жеребьевка может ставить сказочного витязя на распутье, где он, согласно своей модели поведения, выбирает самый трудный путь. При этом ребенок находится в ситуации более сложной, так как должен выбрать наиболее оптимальный вариант.

М.В. Строганов пишет, что существует два способа выбрать водящего с помощью считалки. Первый тип он называет «Водить»: в конце текста указывают на того, кому достанется эта не слишком желанная роль. Как один из самых распространенных текстов такого типа автор приводит считалку «Вышел месяц из тумана», существующую в двух версиях – короткой и расширенной. Второй тип – «Выйди вон», он вызывает большее психологическое напряжение, так как основан на постепенном выбывании участников. Этот тип встречается чаще, чем первый. Относящиеся к нему тексты обычно оканчиваются словами «выйди вон».

Изначально оба типа были близки жеребьевке. Каждому игроку предоставлялся выбор, и если он неправильно этим выбором пользовался, то становился водящим. За пределами этих двух типов оказывается достаточно большое число текстов, которые лишены признаков как жеребьевки, так и обоих типов решения (выходить из круга или же становиться водящим). Относящиеся к этой обширной категории тексты могут иметь фольклорное происхождение или же быть авторскими.

В конце второй главы Строганов пишет об опыте составления указателя сюжетов считалок. Он еще раз напоминает, что для текстов этого жанра релевантными становятся последние строки, в которых:

- 1) игроку предоставляется самостоятельный выбор своей судьбы;
- 2) игроку определяется роль:
 - a. играющего, не-водящего,
 - b. водящего.

² Выбор цвета, марки машины и т. д.: «Со второго этажа / Полетели три ножа: / Красный, синий, голубой. / Выбирай себе любой» (с. 60).

Сюжет считалки автор понимает как «соединение определенного финала с определенным зачином» (с. 78), а названия сюжетов предлагает давать по наиболее узнаваемому фрагменту зачина. Финал же определяет тип текста. Те варианты, которые нарушают общую картину, не выделяются отдельно. Сюжет выделяется как самостоятельный в том случае, если зачин соединяется с определенной концовкой не менее трех раз. Если же сюжет трижды имеет разные концовки, то он относится к разряду *прочие*. Таким образом, весь материал был разделен на четыре типа соответственно финальным строкам текстов: «Выбор», «Выйди», «Водить» и «Сюжеты».

Третья глава книги посвящена построению сборника и репрезентации текстов. В начале этой главы автор подробно рассказывает об источниках, на основании которых составлена коллекция считалок (2194 текста). Большая часть текстов была записана в ходе фольклорных практик студентами Калининского-Тверского университета³ в 1970–2000-е гг. (коллекция М.В. Строганова). Из печатных источников упоминаются публикации В.П. Штейна, однако аутентичность текстов, содержащихся в них, сейчас доказать уже невозможно. Отсутствие достаточного количества материалов в более ранних публикациях практически лишило автора возможности рассмотреть тверской материал в исторической перспективе. Однако в собрании Г.С. Виноградова нашлось 63 считалки, идентифицированные как тверские. Записи были получены Виноградовым от Антонины Яковлевны Козыревой, которая во время учебы в Российском институте истории искусств участвовала в фольклорных экспедициях. Именно эти тексты сделали возможным диахронический анализ материала. При этом М.В. Строганов делает важное уточнение, что применение сформулированных им принципов систематизации к материалу других регионов скорее всего повлечет за собой их корректировку и дополнение.

Кроме считалок, в сборник включены «*Этапы*» (конвенциональные тексты подвижных игр, например заклички, зачины, под-сказки, запреты, предписания и т. д.), «*Молчанки*» и тексты под общим названием «*Игра*», которые представляют собой зачины разных подвижных игр и организуют начало игры, выполняя роль, сходную с ролью считалки. Такие тексты в указатель не включены. Третья группа содержит наименее описанный материал, осмысление которого, однако, кажется автору крайне важным. При этом информанты, от которых были записаны подобные тексты, не отделяют их от считалок, что, как мне кажется, легитимизирует их

³ Ныне Тверской государственный университет.

публикацию в одном издании. При их анализе Строганову удалось выделить три группы:

- 1) тексты узаконенного временного выхода из игры (например, «Я в домике»);
- 2) просьбы игроков о помощи (например, «Чай-чай, выручай»);
- 3) тексты, фиксирующие личный выигрыш игрока (например, «Туки-туки»).

Тексты, которые должны завершать игру, встречаются очень редко, т. е. финальная часть действия не маркируется какими-то определенными устными формулами.

Прежде чем перейти к репрезентации материала, М.В. Строганов считает важным решить проблему нерелевантного варианта. По его словам, при составлении приведенного в книге указателя он не стремился представить материал «в виде одного основного текста и многочисленных вариантов по отношению к нему» (с. 114). Разнотечения между несколькими записями одной и той же считалки часто сводятся к одному слову, но при этом нельзя утверждать, что наиболее частотная форма является основной, а все остальные – ее вариантами. Поэтому если два текста различаются хотя бы одним словом, то в указателе представлены оба варианта. Нерелевантные же различия группируются в одном тексте (например, «золотой» и «златой» в считалке «На златом/золотом крыльце сидели»).

В завершение третьей главы автор также указывает, что в процессе унификации паспортов информантов были отброшены отчества исполнителей младше 17 лет, а населенные пункты, которые являются областными и районными центрами, даются в паспортах без указания их статуса.

Далее следуют тексты считалок, сгруппированные по вышеперечисленным параметрам. Несомненно, эта часть книги наиболее интересна, хотя не стоит преуменьшать значение замечаний относительно жанровых особенностей и типологии, которые приведены автором в первой части.

Как мне кажется, книга М.В. Строганова представляет большой интерес как с точки зрения его полемики с авторами более ранних исследований в области считалок, так и с точки зрения опыта составления указателя текстов. На мой взгляд, уточнения, сделанные автором по поводу специфики жанра считалки и восприятия детского фольклора в целом, важны для дальнейшего изучения этого фольклорного жанра. Некоторые вопросы вызывает только сравнительно небольшая теоретическая база работы. Хотя полемика с Г.С. Виноградовым выстроена убедительно, кажется, что было бы продуктивно привлечь больше современных исследований, посвященных считалкам. Тем не менее работа, проведенная

с большим объемом текстов в процессе составления указателя, вызывает только искреннее восхищение.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Песня в русской культуре: поэтика, историческая динамика, социальный контекст» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The publication was prepared within the framework of the research work of Russian State University for the Humanities “Song in Russian culture: poetics, historical dynamics, social context” (competition “Student project research teams of the RSUH”).

Информация об авторе

Дарья С. Олексюк, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; olekdasha@yandex.ru

Information about the author

Daria S. Oleksiuk, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; olekdasha@yandex.ru